

Цинь Июй окончательно отпустил воротник Нань И.

Он отступил на несколько шагов и засмеялся, но через мгновение казалось, что он вот-вот заплачет. Было слишком темно, он забыл надеть очки, и Нань И сомневался, не ошибся ли он.

Так они и стояли в полумраке комнаты, сохраняя долгое молчание.

Через десять минут Цинь Июй, казалось, нашел свою потерянную душу, повернулся и сел на диван, включив настольную лампу рядом с собой.

Тусклый свет заполнил пространство, освещая разбросанные по полу старые книги, бутылки из-под алкоголя, синюю односпальную кровать и обои, испещренные граффити и заметками.

Здесь не было гитары, колонок, наушников для мониторинга, оборудования для аранжировки, даже нотной тетради. В пространстве, где жил Цинь Июй, больше не существовало ничего, связанного с музыкой.

Он молча откинулся на диване, устремив взгляд в потолок, а затем повернул голову к Нань И, глядя ему в глаза. В его взгляде мелькнуло желание что-то спросить.

Нань И не мог понять его взгляд: в нем читалась досада, растерянность и, казалось, немного грусти.

Но вскоре это желание исчезло, и когда он заговорил, это были лишь ничего не значащие слова.

- Ты раньше... в какой группе играл?

Его тон стал заметно мягче, даже напомнил Нань И их первую встречу, редкую серьезность и намеренно тихий голос.

Но он не понимал причины такой перемены.

- Ни в какой.

Цинь Июй нахмурился: - Что?

Нань И сделал небольшую паузу: - Я раньше не играл ни в одной группе.

Тут выражение лица Цинь Июя изменилось, став явно недоуменным. Нань И подумал, что ему, вероятно, очень хочется выругаться.

Но Цинь Июй не стал ругаться, а вместо этого засмеялся.

Это была первая ошибка Нань И, и он почувствовал странность.

Цинь Июй снова спросил: - Где у вас репетиционная комната?

- На улице Чжунгуаньцунь Дунлу, за зданием Синьюнь, в подвале низкого здания с синей крышей, самая дальняя комната. Мы там каждый вечер.

- Ага. - Цинь Июй снова замолчал.

Нань И заметил, что тот все время смотрел ему в глаза.

Он инстинктивно опустил взгляд.

Цинь Июй тоже отвел взгляд, посмотрев на гитарный чехол, стоящий рядом.

- Раз уж пришел, сыграй что-нибудь.

Разве ему не было все равно?

Нань И был удивлен, но не придавал этому значения. Характер Цинь Июя был непредсказуем, и он не удивлялся любым его поступкам.

Но здесь не было репетиционной комнаты, он решил прийти спонтанно и не взял с собой никакого оборудования.

Кажется, Цинь Июй понял его колебания. Он встал, зашел в комнату и вскоре вынес гитарный усилитель Спарк.

- Подключи сюда. - Он повернул первый регулятор на настройку BASS, изменив настройки эффектов. - Низкие частоты не так хороши, как на бас-гитарном усилителе, но сойдет.

Нань И поднял бровь.

Он думал, что Цинь Июй сжег все, что связано с группой.

- Хорошо. - Он достал бас-гитару.

Цинь Июй посмотрел на нее. Это была самая обычная, даже можно сказать, начального уровня гитара, черно-серая, такая, какую любят новички.

Честно говоря, это соответствовало ожиданиям.

Он не питал особых надежд на уровень игры Нань И, учитывая его возраст и отсутствие опыта в группах.

Возможно, это было просто мимолетное увлечение. Любовь к музыке привела его на фестиваль, где он увлекся «Углом хаоса», увлекся прошлым Цинь Июя и, недолго думая, пришел с приглашением, не задумываясь о последствиях.

Если бы это был кто-то другой, Цинь Июй даже не стал бы слушать, выгнал бы его за дверь, не говоря уже о том, чтобы позволить играть на басу перед ним. Это было бы просто невыносимо.

Но это был именно он.

Если совсем не дать шанса, это было бы слишком жестоко.

Жестоко и для него самого, ведь то мгновенное волнение было настоящим.

Он даже не осознавал, что все это время невольно смотрел в эти глаза.

Нань И подключил гитару к усилителю и, опустив взгляд, начал настраивать: - Что хочешь послушать?

Цинь Июй глубоко вздохнул, казалось, ему было все равно.

- Что угодно, все равно, без разницы.

Он не питал надежд, или, скорее, не питал надежд на себя. В любом случае, результат был бы одинаковым.

Даже если бы они нашли друг друга, что бы это изменило? Они должны были встретиться на пике, а не сейчас, когда он, как бездомный пес, принимает его жалость.

Кто угодно мог протянуть руку, кто угодно мог пожалеть его, но только не этот человек.

Перед глазами Цинь Июя все поплыло, он отвернулся, не желая видеть лицо Нань И, и спокойным, даже мягким тоном произнес более жесткие слова.

- Сыграй, и можешь уходить. Больше не появляйся, хорошо?

Такие слова Цинь Июй говорил уже много раз за последние несколько дней, но интуиция подсказывала Нань И, что, возможно, это действительно последний раз.

До этого он думал, как поразить Цинь Июя своим мастерством, поэтому и хотел привести его в репетиционную комнату. И он знал, что в прошлом Цинь Июй очень, очень нуждался в техничном бас-гитаристе.

Он слышал это шесть лет назад.

Тогда, погруженный в ненависть, Нань И почти потерял способность радоваться обычной жизни школьника и потерял желание выражать себя.

Чем больше он ненавидел, тем сильнее сжималось и пересыхало горло, он не мог высказаться, не мог кричать, только шел один по темному туннелю.

Но тогда появился Цинь Июй. Он своей недопетой песней пробил дыру в этой тьме и, смеясь, сказал: - Видишь? Это рок.

И так Нань И временно сбежал от боли, мучений, несправедливости, гнева и обиды, перевел дух и почувствовал, что все еще жив.

Ему больше не нужно было заточать себя в ненависти. Это больше не было единственным вариантом в жизни.

Он мог бежать за спиной того человека, задыхаясь, думая: оказывается, есть способ выразить мою истерию, встать в грязь и под дождь, громко крикнуть: «Этот мир чертовски ужасен!», сказать мне, что молчание - это не трусость, и однажды я смогу ответить на всю эту бесчувственность, на всю эту боль.

Оказывается, Цинь Июй был таким человеком, ему нужен был бас-гитарист, который мог бы с ним соперничать? Я учусь быстро, очень быстро.

Я не боюсь ожогов от сияния гения, я могу заполнить этот пробел.

Я стану новым выходом в его темном туннеле, который можно будет пробить в любой момент.

Но когда настал этот момент, и Нань И стоял перед Цинь Июем в роли бас-гитариста, он засомневался.

Он также понимал, что это был прошлый Цинь Июй, который нуждался в этом.

А сейчас? Он не был уверен. Руки Цинь Июя больше не могли играть на гитаре, его жизнь была разбита вдребезги, и вернуться назад было невозможно.

Волнение охватило Нань И, и он словно вернулся в те времена, когда только начинал учиться играть.

Тогда Нань И было 13 лет, и на свои первые тысячу юаней, выигранные на конкурсе, он купил свою первую бас-гитару. Он также нашел аккаунт Цинь Июя на музыкальной платформе. В то время группа «Угол хаоса» только набирала популярность, а ему самому было всего 17 лет, и он загрузил несколько демо под своим личным аккаунтом.

Его стиль названий был очень странным, он любил писать длинные строки. Например, [Могу ли я завести тридцать кошек?], [Мне действительно нравится мое новое имя] и [Если кто-то не даст мне поесть на улице, я с ним поссорюсь]. Конечно, позже они были переработаны в полноценные песни, и их названия были заменены на более подходящие для релиза.

Среди них было одно демо с особенно простым названием – просто многоточие.

Это было единственное демо, которое так и не было доработано до полноценной песни.

Цинь Июй однажды оставил комментарий под этим треком, написав что-то вроде: «Ни одна басовая линия не подходит».

Возможно, ради гармонии в группе, это слегка жалобное замечание позже было удалено.

Но Нань И запомнил это.

Он слушал это демо бесчисленное количество раз: во время езды на велосипеде, во время выполнения домашних заданий, перед сном. Позже, в одну из бессонных ночей, он взял гитару и побежал на крышу своего дома, где за двадцать минут написал басовую линию.

Когда он спустился, кончики пальцев были замерзшими, но ладони горели.

Глядя на свои руки, под звуки дождя, его мысли вернулись из той зимней ночи в эту съёмную комнату.

Он не сказал ни слова, включил это демо на телефоне и легонько прижал пальцы к струнам.

Услышав знакомое гитарное аранжирование, Цинь Июй замер.

Несколько минут назад он принял позу «ну, попробуй меня впечатлить», представляя, какую песню выберет Нань И. В голове пронеслось множество композиций, но он никак не ожидал, что это будет именно эта.

Это была песня, которую он написал для своей мамы.

Аранжировка демо была близка к среднезападному эмо и мат-року, с прыгающими гитарными ритмами. Асимметричная ударная партия также была предложена Цинь Июем, но тогда он остался недоволен басовыми линиями, которые предложил Сюй Сы. Ритм был неправильным, бас просто следовал за гитарой, как тяжелый якорь, тянущий всю мелодию вниз.

Поэтому он в итоге не добавил бас в демо и не доработал песню до полноценного трека. В

музыке он был почти дотошным, если что-то не подходило, то не подходило, и он не хотел идти на компромиссы, особенно с такой особенной песней.

Но в этот момент, когда бас Нань И вступил, все изменилось.

Один из давно забытых серых уголков его души внезапно ожил.

Это было чувство, будто пепел снова загорается?

В отличие от всех предыдущих басовых линий, с первой секунды Нань И использовал потрясающую технику тэппинга обеими руками, которая моментально цепляла слух. Между тэппингом он вставлял ритмичные слэпы, создавая непревзойденную динамику и чувство ритма.

Всего за несколько секунд уникальный басовый тон был задан, и это было не просто фоном или поддержкой.

Это был открытый вызов его гитаре, противостояние и взаимодействие.

Это был равный поединок, где каждый шаг был наполнен эмоциональным резонансом, каждый ритм был на своем месте, словно он полностью понимал, о чем была его песня.

Цинь Июй непроизвольно сжал кулак, и в этот момент его юношеская душа словно вернулась в его тело, и он вместе с этим парнем играл свободно и страстно.

Нань И опустил голову, мокрые волосы полу прикрывали его глаза, черно-серая бас-гитара словнорослась с ним, капли воды с волос падали на гитару, превращаясь в ноты.

Его техника, ритм и аранжировка были безупречны, четкие и ясные, басовая мелодия словно ливень за стеклом, мощно и гармонично изливалась наружу.

Если бы закрыть глаза, можно было бы подумать, что эту басовую линию играл опытный музыкант, который годами оттачивал свое мастерство. Даже если бы эту партию выложили для изучения, мало кто смог бы ее сыграть.

А ему всего восемнадцать.

Вспомнив слова Нань И, Цинь Июй мысленно отрицал это.

Как это могло быть из-за него, что он начал играть на басу?

Этот человек... явно был рожден, чтобы стать бас-гитаристом.

Когда последний звук затих, Нань И легонько прижал руку к струнам.

Демо длилось всего две минуты, но, сыграв эту песню, он словно потратил на это годы.

Своей первой гитарой, сыграв басовую линию, которую он написал для песни Цинь Июя, Нань И наконец дошел до него.

Попал ли он в десятку? Достиг ли цели?

Нань И не был уверен, но он любил оставлять выбор за другим.

- Спасибо за усилитель, звук неплохой. - Он отключил гитару, закинул ее за спину, поднял с пола кепку и взглянул на Цинь Июя, который сидел на диване, опустив голову. Волосы падали на его лицо, скрывая все эмоции, он был непривычно тих.

Нань И не попрощался, открыл дверь и ушел.

Спускаясь по лестнице, его сердце все еще сильно билось. Он глубоко вдохнул и набрал номер Чжияна, но в ответ услышал только гудки.

На улице дождь все еще шел, он надел кепку и решил, как и раньше, поехать на велосипеде в репетиционную комнату.

Вдруг он услышал голос, но не из телефона.

- Эй, басист.

Нань И поднял голову, дождь лился на его лицо, затуманивая взгляд. Воспоминания в этот момент тоже всплыли перед глазами. Цинь Июй открыл окно, и его образ совпал с тем, каким он был шесть лет назад.

Он высунулся из окна, наклонил голову и бросил вниз зонтик.

- Не промочи свою гитару.

<http://bllate.org/book/14694/1313133>